

Джинджер выделила им жильё — крошечную каморку метров в десять с двухъярусной кроватью, старым письменным столом и пластиковым стулом. Внутри было вполне прилично убрано.

После суровых лагерных бараков Лу Пэй, прошедший огонь и воду, стал крайне неприветлив, так что эти апартаменты его полностью устроили.

— Баранку крутить умеете? — поинтересовалась Джинджер.

Лу Пэй:

— Умеем.

— Через три дня будет дело, так что будьте наготове, — Джинджер черкнула на клочке бумаги связку цифр. — На курьерской станции кормят один раз в день, ужинать можете там. В остальное время обеспечиваете себя сами. Будут вопросы, звоните.

Лу Пэй:

— А куда Ю Жулань делся?

Джинджер:

— Без понятия.

Лу Пэй:

— Он подчиняется лично вашему боссу и в общих делах банды не светится?

«А этот изнеженный пижон довольно сообразителен», — подумала Джинджер, но вслух отвечать не стала:

— До завтра.

Лу Пэй впервые в жизни устроился на двухъярусную кровать. Раньше он видел такую мебель только на картинках, так что для него это было в новинку.

Лу Пэй:

— Чур, я на верхнем ярусе!

Юань Цюэ:

— Ладно.

К комнате примыкал отдельный санузел. Парни по очереди привели себя в порядок и приготовились к отбою.

Лу Пэй переделся в новые, купленные сегодня домашние шорты, которые едва доходили до середины бедра.

Когда он начал карабкаться по лестнице, то с непривычки немного струхнул и чувствительно приложился коленом о металлический поручень.

Он потянулся ногой к следующей ступеньке, край шорт задрался ещё выше, оголяя мягкие, округлые контуры бедра.

Сидевшему внизу Юань Цюэ эта живописная картина открылась во всех деталях.

Поскольку Наземный двигался быстро и вот-вот должен был скрыться наверху, Юань Цюэ не стал демонстративно отворачиваться.

Кожа на колене Лу Пэя, прижатая стальной перекладиной, моментально покрылась багровым пятном. Если бы эту плоть с силой сжали чужие пальцы, раздвигая ноги в стороны, след остался бы точно таким же.

«Чистокровный изнеженный Наземный», — привычно констатировал парень.

По логике вещей, Юань Цюэ следовало по привычке мысленно поворчать на тему изнеженности сокамерника и закрыть этот вопрос. Однако вместо этого его внезапно накрыла какая-то глухая, раздражённая тревога. Возможно, виной тому была банальная нехватка кислорода в их чересчур крошечной камерке.

Лу Пэй плашмя растянулся на своём матрасе и с облегчением выдохнул. Этот безумный, полный адреналина день наконец-то подошёл к концу.

— Юань Цюэ, слышь, Юань Цюэ, — позвал он. — Ну и денёк, я вымотался просто в край.

С нижнего яруса не донеслось ни звука.

Решив, что парень уже вовсю дрыхнет, Лу Пэй свесил голову вниз и обнаружил, что сокамерник лежит с открытыми глазами, явно витая в облаках.

Лу Пэй:

— О чём думаешь?

Юань Цюэ:

— ...Ни о чём.

«Опять он не в духе», — мысленно зафиксировал Лу Пэй и скомандовал: — Ладно, вырубай свет. И разбуди меня завтра ровно в девять утра.

Снизу послышался шорох одеяла, а спустя пару секунд раздался чёткий «клик» выключателя, и комната погрузилась в темноту.

«Всё-таки исполнительный, — засыпая, подумал Лу Пэй. — Значит, его мрачный вид мне просто померещился».

Он мирно закрыл глаза и проспал без задних ног до самого утра.

Слухи о том, что два новых ликвидатора из промзоны на самом деле являются парочкой голубков, разлетелись по Сяньлинь-стрит со скоростью лесного пожара.

В Человеческом Альянсе однополые союзы были абсолютно легальны. Однако из-за критического дефицита населения официальные власти изо всех сил стимулировали рождаемость, поэтому для регистрации такого брака приходилось вставать в общую очередь и годами ждать результатов лотереи. Выиграть заветный семейный талон было сложнее, чем выбить красивый госномер на флагманский броневик в Наземном ярусе. Параллельно с этим любые упоминания подобных отношений в медиа и соцсетях жестко цензурировались.

Немудрено, что появление столь колоритного и не скрывающего своих чувств дуэта моментально превратило парней в объект всеобщего паломничества.

Всего за полдня Лу Пэй успел вежливо отшить уже троих лагерных сплетников:

— Да нет между нами ничего такого... Мы с Юань Цюэ просто очень хорошие друзья... Серьёзно говорю...

Он из кожи вон лез, пытаясь всё прояснить, но собеседники лишь многозначительно подмигивали с понимающей, сальной ухмылкой в духе «да ладно тебе, всё свои».

Лу Пэй уже знатно пожалел, что устроил тот дешёвый спектакль в трактире.

Вот только пока одни зэки собирали вокруг них дешёвые сплетни, верхушка синдиката устроила парням детальный и жутко серьёзный аудит.

Последние дни они регулярно собирались на конспиративной квартире и обменивались мнениями.

Вело:

— У Юань Цюэ выносливость просто конская, этот мутант походу вообще не устаёт.

Сяо Мэнья:

— И к любому делу подходит с максимальной концентрацией. Пашет как проклятый, лишних слов из него не вытянешь.

Джинджер:

— Боец топового уровня. Так, ладно, а что скажете по поводу Руби?

Лин Цюгэ:

— Пацаны, а вы сможете достать мне ещё хотя бы одну ампулу «Слёз забвения»?

Вело:

— Типичный изнеженный мажор, которому каждую секунду нужен персональный слуга.

Сяо Мэнья:

— Да ему вообще на всё плевать, летает в облаках. Но самое угарное, что этот слуга у него действительно есть.

Джинджер:

— Бесплезное дорогое пресс-папье.

Лин Цюгэ:

— Мне кровь из носу нужны «Слёзы».

Вело:

— Этот Руби божится, что они просто кореша, но тогда какого хера Юань Цюэ таскает его за собой хвостиком и готов ради него пускать людей на фарш?

Сяо Мэнья:

— Да просто ломается для виду.

Джинджер:

— Плевать. Главное, чтобы этот балласт не завалил нам грядущее дело.

Лин Цюгэ:

— Сле-зы заб-ве-ни-я.

Пока троица увлечённо расписывала общие тактические расклады, Лин Цюгэ безмолвным призраком нависал над их головами, уныло игнорируемый остальной компанией.

Сегодняшняя миссия заключалась в транспортировке партии контрабанды, нелегально доставленной с Наземного яруса.

Стратегический план был утверждён, и Лу Пэю с Юань Цюэ наконец озвучили фронт работ: они должны были доехать на пикапе до конкретной точки, забрать двоих коллег и благополучно эвакуировать привезённый ими ценный груз.

— Звучит проще пареной репы, — хмыкнул Лу Пэй.

— Ага, — кивнул Вело. — Я выдвигаюсь вместе с вами.

— Тогда командуй, мы в твоём распоряжении, — хмыкнул Лу Пэй.

Прежний синий пикап Юань Цюэ мафия временно отогнала в мастерскую, чтобы полностью перекрасить кузов ради конспирации, так что Джинджер выделила им неприметный старенький минивэн.

Лу Пэй отодвинул боковую дверь, по привычке устроился на сиденье второго ряда, а переднее

кресло уступил Вело. Этот жест вежливости парню явно польстил, и на его физиономии проступило вполне довольное выражение.

Пока машина катилась по трассе, из приоткрытого окна в салон постоянно задувал встречный ветер, принося с собой едва уловимый, но чертовски приятный аромат.

Конечной точкой их маршрута была полузаброшенная старая улочка в Западном секторе. Юань Цюэ виртуозно втиснул минивэн в плотный ряд хаотично припаркованных у обочины автомобилей, полностью растворяясь в окружении.

— И что дальше? Просто сидим в засаде и ждем, пока объявятся наши курьеры? — поинтересовался Лу Пэй.

В наушнике раздался сухой голос Джинджер:

— Именно.

Сидевший впереди Вело подтвердил:

— Да.

Вдруг до ушей Вело донёлся тихий шуршащий звук разрываемой бумаги, а тот самый сладковатый аромат в салоне мгновенно стал густым и насыщенным. Парень обернулся через плечо и обнаружил, что Лу Пэй выудил из кармана и преспокойно вскрыл плотный бумажный пакет с горячими жареными каштанами.

Вело:

— Ты че, блядь, творишь?

Лу Пэй:

— Будешь? Юань Цюэ прямо перед выездом на точку купил, они ещё совсем горячие, сочные.

Понятное дело, что закинуть в топку пару калорий перед делом — вещь полезная, но устраивать лаундж-зону с чисткой мелких орешков на первой же совместной боевой миссии было верхом пофигизма. Вело просто выпал в осадок от такой наглости.

Судя по звенящему молчанию остальных парней в радиоканале, всю команду накрыла ровно та же волна глухого охренения. Впрочем, верхушка синдиката изначально поставила на Наземном мажоре жирный штамп «бесполезное комнатное растение», так что особо

удивляться никто не стал.

— Максимальная концентрация, — спустя пару секунд ледяным тоном осадил их Джинджер.

— Понял-принял, — отозвался Лу Пэй, после чего щедрой рукой отсыпал Вело и Юань Цюэ по доброй горсти горячих каштанов.

Он между делом уточнил:

— Так сколько человек нам нужно забрать на точке? И какого объёма груз они с собой прут?

— Товар запределно дорогой, так что работай чисто и не задавай лишних вопросов, — отрезал Вело.

Раз уж делиться секретами мафия не желала, Лу Пэй лишь лениво пожал плечами:

— Ну, как хотите.

Он аккуратно очистил один каштан. Плод оказался идеально круглым, золотисто-жёлтым и абсолютно целым. Парень пару секунд с интересом разглядывал деликатес.

Лу Пэй:

— Опа.

Он подался корпусом вперёд, приподнял руку и выставил очищенный каштан аккурат напротив висевшего над приборной панелью маленького декоративного хендмейд-тыквенка.

Размер, контуры, оттенок — совпадение было один в один.

— Юань Цюэ, зацени, — зашептал Лу Пэй. — Они же близнецы.

Вело: ...

«Ну и сладкая парочка, блядь. Если этот мажор сейчас начнёт кормить его с рук, я их обоих прямо здесь пристрелю».

Юань Цюэ:

— Жри давай и не майся дурью.

Лу Пэй:

— Погоди, я сфоткать хочу.

Он выудил из кармана старую кнопочную мобилу, которую ему выдала Джинджер, откинул крышку и навёл камеру на каштан и декоративную тыкву.

Свет уличного фонаря над машиной внезапно качнулся, и в воздухе мгновенно поплыл стойкий, едва уловимый шлейф смертельной опасности.

Взгляд Лу Пэя в этот момент был наглухо перекрыт экраном телефона и орехом в пальцах. Но сидевший на водительском кресле Юань Цюэ, благодаря своим феноменальным звериным рефлексам и запредельной динамической оптике глаз, до мельчайших деталей засёк надвигающуюся угрозу.

Из темноты, со стороны крыши противоположного здания, под косым углом на бешеной скорости летела пуля.

Траектория полёта, декоративная тыква, каштан, ладонь и грудная клетка Лу Пэя.

Все эти точки выстроились в одну идеальную прямую линию.

Зрачки Юань Цюэ сузились в две крошечные точки.

В ту же долю секунды его левая нога с размаху вдавила педаль газа в пол, а правая рука рванула руль в сторону. Одновременно с этим он всем корпусом завалился на правый бок, перемахнув через спинку сиденья, и стальным щитом закрыл руку Лу Пэя своим предплечьем.

— Ложись! — рявкнул он.

— Ба-бах!!!

Снайперская пуля с оглушительным звонком в щепки разнесла лобовое стекло минивэна!

От резкого виража Вело со всей дури швырнуло на боковую панель. Он открыл глаза и сквозь россыпь трещин на стекле мгновенно оценил обстановку.

— Твою мать!!! — заорал Вело от шока. — Нас зажали?!

Лу Пэй на долю секунды впал в ступор, осознав, что пуля едва не размозжила ему черепушку, и все его нервы натянулись как струны.

Вдруг по крыше минивэна глухо бабахнуло: «Бам!», и кузов ощутимо качнулся.

Кто-то сиганул на крышу прямо со второго этажа заброшки! Вся троица в салоне это прекрасно поняла и синхронно задрала головы вверх.

Юань Цюэ обратным движением руки толкнул водительскую дверь:

— Спрячься, — бросил он Лу Пэю.

— За руль, — скомандовал он Вело.

— Сука... — матерясь сквозь зубы, Вело пулей перелетел на водительское кресло и перехватил руль.

Лу Пэй:

— Кто это такие?!

Вело:

— Да я сам без понятия, блядь!!!

В плане вождения Вело действительно оказался богом. Улочки старого сектора были запредельно узкими, забитыми электросамокатами и лотками торговцев, но он виртуозно лавировал между препятствиями, выжимая из колываги максимум.

В наушнике затрещал голос Джинджер:

— Что у вас там происходит?

От рукопашного боя на крыше минивэн швыряло из стороны в сторону. Не успели они обменяться и парой фраз, как сверху донёлся истошный мужской вопль: «А-а-а-ах!», и чьё-то тело с глухим стуком покатило по асфальту позади машины.

— На нас напали, — Лу Пэй заставил Вело выкрутить боковое зеркало на максимальный угол, чтобы рассмотреть крышу. — Нападавших было четверо, осталось трое...

Джинджер:

— Подмогу высылать?

Ещё один силуэт после короткой возни с криком улетел под колёса. Лу Пэй констатировал:

— Минус один, осталось двое.

Джинджер даже ответить не успела, как Юань Цюэ оперативно обнулил и последнего.

Лу Пэй добавил:

— Отбой, походу, сами вывезли.

Лу Пэй продолжал гипнотизировать зеркало. Когда последний нападавший полетел вниз, задняя часть минивэна заметно просела. Этот смертник до последнего не хотел сдаваться: мертвой хваткой вцепился в ручку багажника и какое-то время волочился по земле, но в итоге силы его покинули, и он отпустил металл.

Юань Цюэ, придерживаясь за край крыши, рыбкой скользнул обратно в салон через открытое окно.

— Братан, да ты чисто супермен, — с глубоким уважением выдохнул Вело, у которого до сих пор подрагивали поджилки.

Лу Пэй неотрывно смотрел назад, и в его голове внезапно зашевелились извилины.

Он резко скомандовал:

— Вело, тормози.

— Тормозить?! — вытаращил глаза Вело. — Ты че, совсем дурной?! Прямо сейчас?!

Лу Пэй:

— Да. Тормози, кому говорю.

Он отдавал приказы с такой ледяной, аристократичной жесткостью, что его тон буквально парализовал волю, заставляя подчиниться на подсознательном уровне. Вело на секунду даже завис и едва не ударил по тормозам, но вовремя вспыхнувший инстинкт самосохранения

вернул его в реальность.

Вело:

— Руби, тебя че, от страха контузило?! В таких замесах надо врубить холодную голову и гнать без остановки!!! Не позволяй панике сожрать твои мозги... Твою мать, Юань Цюэ, ты че творишь?!

Юань Цюэ резким движением рванул ручник вверх и перехватил руль. Обзор Вело полностью перекрыло чужое плечо, и ему ничего не оставалось, кроме как с визгом вдавить педаль тормоза.

Машина юзом замерла у обочины.

Едва они остановились, Лу Пэй с грохотом распахнул дверь и выскочил на улицу. Юань Цюэ тенью последовал за ним. Вело, продолжая материться себе под нос, тоже вылез наружу, посмотреть, какую ещё херню задумали эти двое.

Но стоило ему обойти минивэн сзади, как у парня глаза на лоб полезли.

Каким-то образом на заднюю дверь автомобиля налётчики умудрились намертво присобачить металлический корпус...

Тайм-бомбы!

— Да ладно?! — выдохнул Вело. — Так вот почему ты орал про тормоза!!!

Квадратная коробочка взрывчатки была замаскирована под железную шкатулку с мультяшным медведем. В небольшом вырезанном окошке тускло мерцали неоновые-красные цифры обратного отсчёта.

Секунды стремительно таяли.

□ 00:37 □

Осталось всего тридцать семь секунд.

Тридцать шесть, тридцать пять...

— Валим!

Мысли всей троицы сошлись в идеальном синергетическом экстазе. Юань Цюэ одним движением закинул Лу Пэя себе на загривок и рванул с места, а Вело припустил следом на максималках.

Понятия не имея, сколько центнеров тротила заложено в этой жестянке и каков радиус поражения, Вело выкладывался на все сто, перебирая поршнями со скоростью звука. Но даже при таком раскладе Юань Цюэ, тащивший на себе живой груз, умудрился досрочно обойти его и оторваться вперёд почти на добрую сотню метров.

«Да откуда у этого монстра столько дышалки?! — в полном шоке думал Вело на бегу. — И когда, сука, они вообще успели прилепить этот подарок? И как этот изнеженный Руби умудрился его засечь?!»

В следующую секунду за их спинами оглушительно польхнуло: «Бу-у-ум!!!» Минивэн разорвало на куски, и обугленные обломки полетели на асфальт и пожухлую траву у обочины, где принялись лениво догорать.

Троица наконец сбавила ход.

Место здесь было открытым, а значит небезопасным, поэтому они пробежали ещё немного вперёд, под прикрытие густых деревьев, и только там Юань Цюэ наконец опустил Лу Пэя на землю.

Лу Пэя от такой транспортировки снова едва не вывернуло, и он слабо пробормотал:

— Слышь, ты не мог бы в следующий раз не таскать меня, словно мешок с картошкой?

Юань Цюэ:

— Ладно.

Лу Пэй вздохнул:

— Слава богу, я эти каштаны сожрать не успел... Но блин, как же жалко! Горячие жареные каштаны, и ни единой штучки не попробовал!

Вело окончательно психанул:

— Да забудь ты к хренам про свои каштаны!

Буквально минуту назад Вело на полном серьёзе думал, что Руби чертовски проницательный и

умный парень, но стоило ему увидеть эту расслабленную и капризную мажорную мину, как он тут же решил, что у него просто начались левые галлюцинации.

Однако в следующую секунду капризное выражение лица Лу Пэя внезапно стёрлось, сменившись предельной серьёзностью.

Его взгляд намертво зафиксировал руку Юань Цюэ.

Там, на предплечье, красовалась рваная рана длиной около трёх сантиметров, из которой густо сочилась свежая кровь.

Лу Пэй нахмурился:

— Это те уроды на крыше тебя так приложили?

Наземный пижон всерьёз решил, что какая-то лагерная шобла способна нанести ему урон? Юань Цюэ счёл это личным оскорблением и недовольно буркнул:

— Нет.

Лу Пэй:

— Значит, это когда ты меня от пули закрывал?

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй повернулся к напарнику:

— Вело, бинты есть?

Вело развёл руками:

— Все в машине сгорели, — он тоже мельком осмотрел порез и выдал экспертное мнение: — Да ладно тебе, царапина пустяковая, сама заживёт, можно даже не заматывать.

Договорив это, Вело наткнулся на ледяной, пронизывающий взгляд Лу Пэя. Перед ним было абсолютно неагрессивное, чертовски красивое лицо, но парень кожей ощутил такое колоссальное давление, что невольно пошёл на попятную:

— Я имею в виду... У него регенерация бешеная, за пару дней затянется, так что пока можно

не дёргаться.

Юань Цюэ, понятное дело, думал точно так же.

Рана ведь была левой, любой зэк на руднике на неё даже внимания бы не обратил. К чему тогда вся эта паника? Любовь ослепляет и заставляет паранойить на ровном месте?

Вело пару секунд внимательно изучал физиономию Лу Пэя и пришёл к выводу, что дело вообще не в заботе. Наземный выглядел так, будто у него было шикарное настроение, но какой-то наглый ублюдок только что посмел бросить ему личный вызов и это его дико взбесило.

— Через пару дней и следа не останется, — подал голос Юань Цюэ. — Подумаешь. Порез-то на мне, тебе-то какая разница, не у тебя же болит.

Лу Пэй ледяным тоном отчеканил:

— Я запрещаю тебе подставляться под удар.

Юань Цюэ: ...

Юань Цюэ на несколько секунд завис в глубоком ступоре. Даже его прямолинейный деревянный мозг сообразил, что этот приказ пахивает откровенным лагерным произволом и наглостью. Но при этом никакого внутреннего отторжения фраза у него не вызвала. В итоге ему оставалось лишь сухо пообещать:

— В следующий раз буду аккуратнее.

Поразмыслив ещё немного, киллер пришёл к выводу, что Наземный, скорее всего, просто злится из-за тех самых жареных каштанов, о которых он без умолку трещал последние несколько часов. Юань Цюэ решил выкатить ему компенсацию:

— Завтра куплю новые.

Попытка задобрить мажора с треском провалилась.

Лу Пэй по-прежнему сохранял жутко недовольную мину, так что Юань Цюэ предпочёл заткнуться.

Вело переводил взгляд с одного на другого, но вставлять свои пять копеек в эти разборки не рисковал.

Ночь становилась всё более холодной, а окрестные кусты от порывов ветра издавали странный, зловещий скрежет. В воздухе отчётливо пахло грозой.

Внезапно в наушниках затрещал голос Джинджер, прервав эту неловкую паузу, от которой у Вело уже зубы сводило:

— Что у вас там? Живые есть?

Вело:

— Порядок, зачистили хвост.

Джинджер:

— Сможете продолжить операцию и забрать курьеров?

Юань Цюэ:

— Мо...

— Исключено, — бесцеремонно перебил его Лу Пэй.

Причём с Джинджер он разговаривал в исключительно приказном тоне:

— Присылай за нами нормальную тачку с водителем. Живо.

Джинджер ледяным тоном процедила:

— Причина?

Вело:

— Да у нас и тачки-то больше нет...

Лу Пэй без лишних слов сорвал с его головы гарнитуру. Вело аж подпрыгнул:

— Эй! Ты че творишь?! Это мой девайс...

Микрофон Вело был подключён к общему каналу связи, и уровень доступа у него был на

порядок выше, чем у новичков. Лу Пэй это прекрасно понимал. Он поднёс гарнитуру к губам и чётко произнёс:

— Причина? Да потому что миссия уже выполнена.

«Псс... Кхх...»

Из-за того что Лу Пэй силой отобрал наушник, в радиоэфире проскочил противный скрежет статического электричества. В следующую секунду все участники закрытого канала услышали ровный, уверенный голос парня:

— Миссия уже выполнена.

— Вэнь Тяньнань, — он без лишнего пиетета назвал их лидера по имени. — С ролью живой наживки мы справились. Как оцените нашу работу?

В ту же долю секунды в радиоэфире повисла гробовая, звенящая тишина. Словно у всей банды разом перерезало кабеля связи.

«Так быстро раскусил?» — Джинджер внутри аж похолодела. Истинные карты этой ночной вылазки знали только она и сам босс, утечка информации была исключена. У этого изнеженного пижона котелок варил со скоростью квантового процессора.

Сяо Мэнья на пару секунд завис, а потом до него наконец дошло: босс изначально разыграл комбинацию втёмную. Дело ещё не вышло на финишную прямую, а этот Наземный мажор уже расколол их схему как орех.

До Вело тоже наконец-то начал доходить истинный масштаб трагедии, и парень судорожно сглотнул.

— Так мы реально были просто мясом на крючке? — ошарашенно пробормотал Вело. — Раз вы обнулили Мамонта, Чжоу Цзу решил использовать этот выезд, чтобы содрать с вас шкуру. А наш босс изначально всё просчитал и...

Кое-кто из рядовых бойцов, до сих пор не догонявший сути перепалки, тихонько пискнул в гарнитуру:

— Народ, да че за тёрки вообще, объясните?

— Босс не подключён к этой частоте, он вас не слышит, — ледяным тоном отрезала Джинджер.

Лу Пэй:

— Уверяю тебя, он всё слышит.

Джинджер нахмурилась:

— Я же сказала, его не...

Её слова прозвучали словно сглаз. Именно в этот момент в эфире раздался до боли знакомый, вальяжный голос Ю Жуланя:

— Эх, пацаны! Я же вам человеческим языком говорил: этот тип порой нагоняет на меня дикий ужас. А вы мне верить наотрез отказывались.

— Ты?! — Вело чуть не поперхнулся. — Какого хера ты вообще в канале забыл?!

— Да я из него и не вылезал, — хмыкнул Ю Жулань. — Работал штатным ухом по личному распоряжению начальства.

«Твою мать», — мысленно выругалась Джинджер. Она понятия не имела, когда Ю Жулань успел тайно вклиниться в их закрытую сеть. И как, чёрт возьми, Лу Пэй смог просчитать этот финт?

Ю Жулань, судя по звукам, находился аккурат возле кабинета Вэнь Тяньнаня. В трубке послышался глухой топот подошв, после чего барыга громко крикнул:

— Босс, тут Руби тебя к трубке требует!

Долетел далёкий, глуховатый голос Вэнь Тяньнаня:

— И чего этому капризному парню надо?

Ю Жулань:

— Интересуется, как вам его перформанс в качестве наживки.

В трубке раздался низкий, ровный смешок смотрящего.

Спустя пару секунд Вэнь Тяньнань перехватил микрофон, и его голос зазвучал максимально чётко:

— Достоинно, — весомо произнёс он. — Руби, признаю, ты сумел меня заинтриговать.

После этой фразы даже те бойцы в канале, которые до последнего летали в облаках, наконец уловили суть: новички провернули какую-то дикую схему, и сам босс выказал им своё уважение. Но то, что Лу Пэй выдал в ответ, заставило всю банду судорожно ловить ртом воздух.

— Вот как? — лениво протянул Лу Пэй. — Рад за вас. А вот вы меня сейчас жутко разозлили.

<http://bllate.org/book/17631/1730805>